

Глава 95. Иллюзорная граница Сунсуй (3)

Очаровывающий зверь, чрезвычайно чувствительный к эмоциям, уловил исходящие от Вэй Фэна волны убийственного намерения и ревности. В мгновение ока пушистый комок принял человеческую форму — серебристые волосы водопадом разлились по плечам, а сам он, держась подальше от Цзян Гу, прижался к дверному косяку.

Вэй Фэн замер.

Перед ним предстал ребёнок лет десяти, всё тело которого покрывали укусы — следы его собственных клыков. Лицо и шея мальчика были залиты кровью, бледное лицо с наполненными слезами глазами выглядело невыносимо жалким.

Пронизывающая аура, окутывавшая Вэй Фэна, мгновенно рассеялась. Но пока он пытался понять, почему существо приняло облик ребёнка, очаровывающий зверь уже метнулся к выходу. Впрочем, истинная форма Вэй Фэна двигалась гораздо быстрее — даже Цзян Гу не успел протянуть руку, чтобы остановить его.

Одним ударом хвоста Вэй Фэн припечатал очаровывающего зверя к полу. Полупрозрачная драконья шёлковая нить обвилась вокруг шеи пойманного создания. С мрачным лицом Вэй Фэн принялся:

— Думаешь, иллюзия обманет меня? — процедил он. — Ты же несколько сотен лет прожил, старый пройдоха! Именно так ты всё это время дурил моего учителя!

Объятый ужасом, очаровывающий зверь вернулся в свою истинную форму — его пышная шерсть встала дыбом от страха.

Вэй Фэн распахнул окровавленную пасть, но тут же получил удар духовной энергии под подбородок. В следующее мгновение что-то сдавило его шею, и всё его существо отлетело назад.

Цзян Гу, сжимая заднюю часть его шеи, удерживал Вэй Фэна на весу. Призрачные отметины, изначально нацеленные на убийство очаровывающего зверя, не устояли перед соблазном и все до единой переползли на запястье Цзян Гу.

— Ты иди лечиться, — обратился Цзян Гу к очаровывающему зверю.

— Да, хозяин, — испуганно ответил тот и, обратившись в серебристую дымку, растворился в воздухе, уплывая в направлении заднего сада.

Цзян Гу перехватил одну из призрачных отметин, стремившуюся продолжить бесчинства, и опустил взгляд на Вэй Фэна:

— Сколько ты их сожрал?

Вэй Фэн понуро опустил голову, бормоча:

— Ни одного...

Цзян Гу заглянул в его духовное море — беспорядочный чёрный изначальный дух, рыдавший целые сутки, теперь довольно поглаживал вздувшийся живот... и икал.

Нажрался до отвала, очевидно.

Этот нахальный выродок, похоже, точно рассчитал, что хозяин не даст ему умереть, и поэтому беспрестанно испытывал пределы его терпения.

Цзян Гу, держа Вэй Фэна за загривок, направился в задний сад. Редкие цветы и травы в нём оказались вырваны с корнями, листья поломаны — всё это было делом рук обладателя серебристо-голубого русалочьего хвоста. Драгоценные нефритовые камни треснули и разлетелись осколками, на древних деревьях виднелись бесчисленные следы когтей, а в чистых духовных прудах плавала кровь и вырванный пух.

Весь сад погрузился в мёртвую тишину. Цзян Гу, задействовав духовную связь со зверями, обследовал всё пространство. Лишь одна или две десятых его обитателей избежали ранений, большинство же получили повреждения разной степени тяжести. Раны сосредоточились на мордах и самых уязвимых местах — мягких животах. Хотя съеденных животных было не так много, все они оказались теми, кого Цзян Гу отбирал с особой тщательностью, теми, кто радовал его глаз...

И всё это произошло за время его краткого визита в главный дом, длившегося не более получаса.

Цзян Гу не слишком переживал из-за потери своего имущества, но не мог смириться с прямым вызовом со стороны Вэй Фэна. Вокруг него сгустилась холодная атмосфера давления.

В своей истинной форме Вэй Фэн был на целую голову выше Цзян Гу, но сейчас он упорно отказывался принимать человеческий облик. Призрачные отметины беспокойно пытались проникнуть под одежды Цзян Гу, но, рассечённые духовной энергией, не издавали ни звука боли, лишь вздрагивали от каждого удара.

— Чего ты добиваешься? — спросил Цзян Гу, глядя на это жалкое представление.

Было очевидно, что одной взбучкой корень проблемы не решить. Учитывая мстительный характер этого маленького выродка, обитатели сада были обречены исчезнуть без следа.

В воздухе витал лёгкий запах крови, и среди всего этого разгрома голос Цзян Гу звучал без малейшего волнения.

Вэй Фэн упрямо повернулся к нему затылком. Когда терпение Цзян Гу почти истощилось, и он уже был готов проучить непокорного ученика, тот стремительно вернулся в человеческую форму и обернулся, с обидой уставившись на него:

— Мои серьги.

— ... — Цзян Гу опустил взгляд на маленькое отверстие в мочке его уха и коснулся его кончиками пальцев.

Кожа оказалась мягкой.

Неожиданное прикосновение к чувствительной мочке заставило Вэй Фэна вздрогнуть всем телом. Бледно-розовый румянец стремительно разлился от ушей до основания шеи. С покрасневшими глазами он произнёс:

— Это был подарок от Сюань Чжияня на день рождения.

— Они тебе не нужны, — нахмурился Цзян Гу.

— Нужны! У нас было по одной серьге на каждого, я носил её почти десять лет! — Вэй Фэн повернул голову, в его взгляде смешались ярость и боль. — Я потерял лучшего друга, а ты даже не позволяешь мне сохранить память о нём. Как ты можешь быть таким?

Уголки губ Цзян Гу опустились, его лицо оставалось таким же бесстрастным:

— У тебя нет права торговаться со мной.

Он ощущал странное неудобство, но не считал, что поступил неправильно. И тем не менее, Вэй Фэн явно думал иначе. Это стало главным отличием Вэй Фэна от других существ в саду — ни одно из одомашненных созданий не осмеливалось бросать вызов решениям хозяина или подвергать их сомнению.

Но это не значило, что Цзян Гу был готов пойти на уступки.

Грудь Вэй Фэна распирало от гнева и отчаяния. Он изо всех сил старался не дать слезам пролиться:

— Я ненавижу это место.

То, что нравилось или не нравилось Вэй Фэну, не имело для Цзян Гу никакого значения. Он решил швырнуть строптивного ученика в формациюковки инструментов для хорошего урока. Но прежде чем он успел активировать магический массив, по щекам Вэй Фэна уже покатались слёзы.

Смущённый собственной слабостью, тот попытался стереть их тыльной стороной руки, лишь размазав слёзы грязными полосами по лицу. Давясь всхлипами, он выдавил:

— Да, я тайком поцеловал тебя, но ведь именно ты научил меня этому первым! Я передал тебе столько духовной энергии, чтобы вылечить тебя, просто боялся сказать, что ты рассердишься... А твоих духовных зверей я съел только потому, что был слишком расстроен из-за потери серьги. Всё равно эти твари для тебя важнее, чем я. Брось меня в плавильню дляковки, я наверняка превращусь в оружие получше, чем сделал Цзян Линь...

Он рыдал и бормотал бессвязные оправдания, а у Цзян Гу от этого шума начало пульсировать в висках:

— Закрой рот.

Вэй Фэн подавился очередным всхлипом и молча продолжил утирать слёзы, опустив голову.

Именно он повинен в вожделении и непокорности, именно он бесчинствовал в саду и пожирал духовных зверей. Но сейчас Вэй Фэн плакал так, будто его смертельно обидели, пользуясь тем, что Цзян Гу не убьёт его, и смело выпаливая любые слова.

Цзян Гу, с бесстрастным взглядом, приподнял его подбородок, отчего тот ещё сильнее расчувствовался — слёзы теперь лились нескончаемым потоком. Вэй Фэн протянул руки, обхватил его за талию и попытался прижаться.

Сейчас Вэй Фэн всё ещё обладал детским характером, полагая, что после совершённого проступка можно избежать наказания капризами и слезами. В худшем случае, это грозило лишь телесным наказанием. Но для вставшего на Путь Шести Желаний даже человек с каменным сердцем не устоит перед соблазнами и мучениями, не говоря уже о мягкосердечном

и эмоциональном Вэй Фэне — его погружение в океан страсти и утрата себя были лишь вопросом времени.

Цзян Гу не оттолкнул его.

Вэй Фэн, шмыгнув носом, воспользовался моментом и уткнулся лицом в изгиб шеи Цзян Гу. Он едва сдержался, чтобы не поцеловать учителя, как тогда, в тёмную ночь в деревне Цинлян, когда он покрывал поцелуями белоснежную шею своего учителя, пока она не стала розовой от его прикосновений. Однако остатки разума остановили его.

— Пойдём, — проговорил Цзян Гу тоном, в котором не было прежней теплоты, но исчезла и холодность.

Вэй Фэн поднял голову и с недоверием посмотрел на него, сомневаясь, не снится ли ему всё это:

— Учитель, ты... не накажешь меня?

Цзян Гу опустил взгляд. Сейчас наказание стало бы лишь телесным страданием, что не достигло бы цели. Лучше сразу отвести его в Башню Сунсуй для хорошей тренировки, чтобы обуздать характер:

— Ты так сильно жаждешь наказания?

Слёзы ещё не успели высохнуть на лице Вэй Фэна, когда его ясные глаза встретились со взглядом Цзян Гу. От этого визуального контакта лицо Вэй Фэна постепенно залилось румянцем, и он, смущённо опустив голову, энергично замотал ей:

— Не хочу, — глухо произнёс он, крепче сжимая рукав Цзян Гу.

Цзян Гу отвёл его в спальню.

Вэй Фэн следовал по пятам, озираясь по сторонам, вдыхая едва уловимый аромат, принадлежавший только Цзян Гу. Запах был настолько слабым, что почти исчез — очевидно, Цзян Гу не возвращался сюда очень давно.

— Ты переночуешь здесь, — сказал Цзян Гу.

Лишь когда Цзян Гу закрыл за собой дверь и ушёл, Вэй Фэн осознал, что учитель сказал только "переночуешь", а что будет дальше?

К сожалению, додумать эту мысль он не успел, провалившись в глубокий сон.

Час спустя Цзян Гу вновь появился в комнате, держа в руках изящную деревянную шкатулку. Он провёл пальцами по рукояти ножа, направленного на спящего Вэй Фэна.

Наутро Вэй Фэн получил ответ на свой вопрос.

Хотя ему уже доводилось оказываться внутри деревянной куклы, на этот раз кукла была особенной — в ней находилась прядь изначального духа Цзян Гу. Как только Вэй Фэн попал внутрь, золотистая прядь превратилась в туман того же оттенка, окутав его со всех сторон, наполнив всё пространство вокруг присутствием Цзян Гу.

— Учитель, куда мы направляемся? — сонно спросил Вэй Фэн, чей изначальный дух

расслабленно распластался внутри куклы, охваченный золотистой дымкой Цзян Гу и ощущая полную безопасность.

— В Башню Сунсуй, — ответил Цзян Гу.

— А что такое Башня Сунсуй? — с любопытством спросил Вэй Фэн.

— Не знаю, — Цзян Гу бросил деревянную куклу в висевший на поясе мешочек для духовных зверей.

Вэй Фэн на мгновение напрягся, но золотистая прядь изначального духа Цзян Гу тут же окутала его, тёплый туман заслонил глаза, позволяя мгновенно расслабиться.

Неожиданная нежность Цзян Гу казалась непривычной, даже пробуждала настороженность. Но это лёгкое беспокойство быстро растворилось, и Вэй Фэн погрузился в глубокий сон.

Снаружи Башня Сунсуй выглядела как ничем не примечательное трёхэтажное строение, скрытое в густых зарослях бамбука, совершенно неприметное.

Когда Цзян Гу прибыл, Цзян Сяньюнь уже ожидал его перед башней. Яо Ли отсутствовал. Увидев Цзян Гу, старший брат сначала улыбнулся:

— Седьмой брат умеет хранить спокойствие.

— Старший молодой господин, — холодно кивнул Цзян Гу.

— Что ж, войдём. Может, нам даже посчастливится встретиться внутри, — Цзян Сяньюнь подбросил в воздух ключ, который тут же превратился в сияющий луч и влетел в дверь башни.

Цзян Гу бросил взгляд на мешочек для духовных зверей, достал свой ключ и последовал за братом.

Волна влажного, густого тумана хлынула ему в лицо.

Цзян Гу инстинктивно потянулся к мешочку на поясе, но его рука схватила пустоту. Даже одежда изменилась, превратившись в грубую коричневую ткань. В ноздри ударил резкий аромат жирного куриного бульона.

Опустив взгляд, он увидел в руках миску супа с плавающими на поверхности жирными пятнами.

— Малыш Цзян! — грубоватый голос прорезал туман.

Цзян Гу поднял голову и увидел бегущего к нему мальчишку лет тринадцати-четырнадцати, за которым следовала ватага детей разного возраста и несколько животных без духовного сознания.

За спиной раздался звук журчащей воды, и, обернувшись, Цзян Гу увидел отражение в водной глади.

Низкорослый ребёнок пяти-шести лет с лицом, вымазанным сажей от котла, с пятнами жира в уголках рта. Цзян Гу безразлично встретился взглядом с собой шестилетним и вдруг понял, почему клан Цзян отправил их с Цзян Сяньюнем на испытание в Башню Сунсуй.

В то же время, в главном доме клана Цзян...

<http://bllate.org/book/13687/1212694>